

КАК РЕГИОНЫ БОРЮТСЯ С КОРРУПЦИЕЙ: ОБЗОРЫ И СПОРЫ

На антикоррупционном семинаре федералов и регионалов развели по разным углам

О чем говорили на самом деле вице-губернаторы из всех регионов России? Это был день, когда чиновники перестали зачитывать отчеты, и начали задавать простые человеческие вопросы: что может удержать коррупционера от взятки и как наказать взяточника.

Но если в первый день антикоррупционного семинара АП речь шла о повышении правосознания и антикоррупционной культуры, о том, какую сферу в России можно считать самой коррумпированной, почему 900 чиновников только в 2017 году лишились доверия и что именно нужно менять в стране, то второй день был посвящен чистой конкретике. Весь поток участников, без малого 300 человек, разделили на две секции: представителей областей и федеральных чиновников. Говорили об одном и том же: контроле расходов, структуре работы, о том, как сделать работу эффективной. Спикеры пытались удержаться на академической ноте, но тема была горячей. И, несмотря на протесты заместителя полпреда по ЦФО Николая Овсиенко, ораторы раз за разом переходили к частностям. В итоге центральными вопросами оказались полномочия региональных антикоррупционных комитетов, автоматизация и коммуникация с прессой. Неформально, зато честно.

О 64-ФЗ замолвите слово

Во исполнение Федерального закона №64-ФЗ для совершенствования антикоррупционных механизмов изменяются региональные законы «О муниципальной службе» и «О противодействии коррупции». Ими определяется порядок представления сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах, порядок проверки сведений; дополняется перечень оснований применения к муниципальным служащим мер ответственности. Однако это теория, а вот на практике все сложно, как рассказал участникам семинара Алексей Рябцев, заместитель начальника департамента антикоррупционных проверок и контроля Управления Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции:

— На местах нет понимания разницы между антикоррупционными проверками и служебными проверками. Не фиксируются данные: а ведь необходимо не только владеть информацией по проверкам, но и фиксировать материалы — письменные показания, мониторинги, выписки по движению денежных средств, данные проверок правоохранительных органов. Необходимо всесторонне рассматривать ситуацию. Чтобы не получилось так, что у какого-то предприятия, благодаря чиновнику N, вырастает сумма госконтрактов в 30 раз, а потом этот чиновник N уходит с госслужбы и возглавляет это предприятие. Личную заинтересованность надо выявлять.

Подавляющее большинство Россиян (89%) считают, что коррупция в органах власти неприемлема, следует из опроса Левада-центра, проведенного в марте 2017 года. Впрочем, каждый пятый опрошенный допустил, что повседневные вопросы можно решать с помощью взяток.

Александр Акшати́н, председатель комитета по противодействию коррупции в республике Крым. Фото: Дмитрий Киселев/ПАСМИ

Яркое выступление Алексея Рябцева, видимо, сбilo компас официоза у следующего выступающего и он, вместо протокольного доклада, воодушевленно рассказал о ситуации в Республике Крым. Александр Акшати́н, председатель комитета по противодействию коррупции в республике:

— Подразделение по борьбе с коррупцией было создано у нас в 2014 году, за два года провели 231 проверку, 106 пошли в производство, по 9 — отказ. Интересно, что после начала проверок сами уволились 5 человек. 6 июля этого года глава Крыма Сергей Аксенов подписал указ об отставке министра топлива и энергетики республики Светланы Бородулиной. По нашим данным, она являлась соучредителем и первым

заместителем гендиректора в ООО «Энердэй» в Москве, а после переезда в Крым передала все активы Сергею Цэрнэ, который был назначен советником и, одновременно, водителем.

В Крыму Светлана Бородулина стала третьим министром энергетики, и за два года своего правления сумела нанести ущерб государству в размере примерно 100 млн рублей (прим. ред).

— В период 2015-2016 ООО «Энердэй» заключило контракты с группой компаний «Солар», которые производят электричество, на 113 миллионов рублей на оказание ряда услуг. В ноябре уволили Нину Зотович, которая устанавливала в Крыму энерготарифы. Она раньше работала в Перми, и.о. председателя РЭК Пермского края, тогда там много было нарушений — тарифы были признаны необоснованными и завышенными, штрафы в размере 28 млн рублей были включены в тарифы. В Перми ее фирма занималась разработкой технической документации по тарифам, а главой был муж — всего за услуги фирма получила 4 млн рублей. Сейчас Зотович уволена по утрате доверия, она уехала в Пермь и продолжает работу в своей фирме. Как нам с ней бороться? Она не пострадала. Дайте нам больше свободы! Чтобы не мелких чиновников ловили только, и не были такими мягкими наказания. Сейчас законодательство по борьбе с коррупцией, я считаю, плохо работает на местах.

О декларациях и журналистах

Основной темой всего семинара в оба дня была тема сравнения доходов и расходов чиновников. Обращали внимание, в основном, на три момента: что чиновники вносят одну и ту же, например, квартиру, в декларации жены, мужа и ребенка — и непонятно, то ли это одна жилплощадь, то ли три одинаковые. Во-вторых, что проверяющие органы невнимательно сопоставляют доходы и расходы самого чиновника и его родственников, отчего появляются чиновники-бессребренники, чьи двоюродные бабушки-пенсионерки владеют яхтами и виллами. И, наконец, что до сих пор учет деклараций ведется чуть ли не вручную. А это значит, что в архиве каждого региона прибавляется от шести до 50 тысяч листов бумаги ежегодно. Пример логичного решения вопроса показали республика Татарстан и Тульская область.

Иван Гуцин, и.о. начальника Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики. Фото: Дмитрий Киселев/ПАСМИ

Иван Гуцин, и.о. начальника Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики:

— В Татарстане уже заведено более 7000 новых карточек в ЕИСУ КС (Единой Информационной Системе Управления Кадровым Составом государственной гражданской службы Российской Федерации), согласно Постановлению Правительства от 3 марта 2017 года № 256. Опробовали систему на этих выборах, заводя информацию о кандидатах в

депутаты — использовали опыт Тульской области. Надо сказать, что работа по автоматизации у нас приводит к любопытным результатам, например, в частности, с помощью системы контроля за доходами и расходами, мы пришли к цифре 1,3 тысяч выявленных коррупционных преступлений только за 2017 год, привлечено к ответственности 617 должностных лиц, возбуждено 30 уголовных дел. Правда, таких, как «Дом пчеловода» в Балтасинском районе, пока не было. «Дом пчеловода» — это огромный кирпичный особняк, построенный для одного из родственников главы района Рамиля Нутфуллина, причем на сельхозучастке, да еще и в санитарно-защитной зоне сибиреязвенного скотомогильника. Дом спешно переименовали в «Дом пчеловода», но какой уж там мед! А история о том, как семь девушек скосили за шесть дней 200 га травы? Понятно, что никто ничего не косил, но какой резонанс!

После чего встал вопрос и о журналистах, пишущих о случаях коррупции:

— Почему у нас, при такой борьбе с коррупцией, когда снимают министров и губернаторов, страна в информационном провале, постоянно какие-то то сенсации, то снова — пусто? Журналисты не то пишут? Или им не дают писать? — возмутился один из комментаторов с места. — Мы должны дать пресс-службам указание, чтобы они сами доводили до общественности, что это не какая-то там особая ситуация, а ведется штатная работа, и политика планово проводится, и борьба ведется, а не как-то там... Если с прессой на эту тему не говорить, она и не знает. У нас в целом — полная мешанина в этом вопросе, нет даже единообразия в названии и функции антикоррупционных органов, а в полпредствах работников, отвечающих за реализацию

антикоррупционной политики государства вообще нет.

Предложения на злобу дня

В число спикеров был включен и руководитель сетевого издания ПАСМИ Дмитрий Вербицкий с докладом о проблемах реализации информационной политики в области противодействия коррупции. К мероприятию был приурочен спецвыпуск газеты «Первое антикоррупционное СМИ»: в числе прочих в него вошло интервью с начальником управления по надзору за соблюдением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры РФ Александром Русецким. Под заголовком «Эксперимент федерального уровня» в газете вышло интервью с Игорем Чуяном, руководителем Росалкогольрегулирования, а также первые результаты работы по третьему этапу спецпроекта «Интервью с губернатором».

«Девять лет проводимой антикоррупционной политики в стране подтвердили — борьба чиновников с чиновниками без участия общества не принесла и не принесет ожидаемых результатов. Высокий уровень коррупции проблема всего общества, а не одной бюрократической машины. Необходимо развивать равнозначно государственное управление и гражданское общество. Важно повышать уровень правовой культуры населения, морально-нравственных ценностей в обществе, проводить антикоррупционное просвещение и формировать нетерпимость к коррупции и в целом — к противоправному поведению. А как это сделать без средств массовой информации? Никак», — сказал главред ПАСМИ Дмитрий Вербицкий.

Региональная секция, на субъективный взгляд, прошла существенно бодрее: региональные чиновники долго еще не могли расстаться, рассказывая случаи из

практики, делясь проблемами и опытом. Самая многочисленная группа собралась вокруг Сергея Никольского, представителя Тулы: он не только увез диплом семинара-совещания за передовую практику, но и рассказал всем желающим о перспективах развития автоматизации учета деклараций.

Впрочем, не у него одного было, чем поделиться. Татьяна Язовских, заместитель руководителя Аппарата губернатора и правительства Челябинской области, подняла вопрос: почему, если человек увольняется во время проверки с госслужбы и выясняется, что он замешан в коррупционных делах, то ему не разрешается занимать должности госслужбы всего три года, а если не успел уволиться — то его увольняют принудительно по формулировке «утрата доверия»? И тогда он уже не может занимать должности на госслужбе пожизненно: «Считаю, что если проверка началась, то просьбу об увольнении с госслужбы нельзя удовлетворять до окончания этой проверки», — считает Татьяна Язовских. Предложение о внесении изменений в законодательство будет направлено в АП от антикоррупционеров Челябинской области в ближайшее время.

Источник: pasmi.ru

Пресс-служба ИГСН РТ, ноябрь 2017 г.